

МОНОЛОГ
РЕЖИССЕРА

МОЕ РАЗНОЦВЕТНОЕ КИНО

Хорошо, когда есть «вещь», которую можно привести в пример. Потому что все ее знают. Ой ли? Вот бесхитростная сказка «О рыбаке и рыбке». Кто в ней самый несчастный? Рыбка! Одинокая в бесконечном море-океане, все умеющая и все понимающая. Но кому ее любить и не с кем ей перебраться словом. И даже желанный миг общения со стариком, таким же обездоленным существом, как она, не принес ей радости.

А может, еще несчастнее корыто? Трудилось все, трудилось, и вместо благодарности — на свалку.

А кто в сказке самый счастливый? Опять же — рыбка! Самая свободная и самая желанная. Но, может, еще счастливей корыто? Оно прожило такую долгую жизнь. Видело старика и старуху совсем молодыми. Радовалось их любви, восхищалось их верностью. Ну побранилась немного старуха. Но в конце концов они опять втроем, они опять все вместе.

И все было, как бывает всегда. Строят ли люди Вавилонскую башню, собор Парижской богородицы или автозавод виданный-невиданный. И невнятно, разваливается это в конце концов или нет — люди радуются своему труду, «отмечают» очередные вехи, любят, рожают да просто живут! И каждый при случае может выстроить две цепочки воспоминаний: счастливую и несчастливую. Отдельное сознание не знает да и не терпит общего для всех застоя, упадка культуры, увядания жизни. Это все выдумки «классификаторов».

И вот в подтверждение вечная сказка-быль о той же Золотой Рыбке, исполняющей желания.

Двадцать лет назад вынесло щепкой на чуждый скалистый берег одного молодого человека. Только через много лет понял он, что берег этот оказался для него землей обетованной. Ибо случилось чудо.

Реализовалась безумная мечта. Мечта, фантастичнее которой он не мог и представить. Казалось, путь вел в бездну. Но вдруг невиданная высота. Его высота!

Природа наделила его богатым воображением. Мальчиком он внимательно наблюдал жизнь и рано завел дневник. Больше всего волновали его три вечных вопроса: кто мы? откуда? куда идем? И хотя он много читал, ни один ответ его не удовлетворял.

А еще он коллекционировал страсти. Вычитанные в книгах, подсмотренные в жизни, обнаруженные в себе. И понял, что одинаковы они во все времена и у всех народов. Вот одна из первых его дневниковых записей: «Рождаясь, человек попадает в некую ловушку. Его ожидают страдания от бедствий, болезней, неравенства. Этот красивый, этот — нет. Этот умный, этот — дурак. Этот талантливый, этот — бездарен. Но парадоксальнее всего конец — смерть. Ничто? Человеческий ум, протестующий против этого, мучительно ищет объяснений. И вот идея! Душа должна быть бессмертной. И тогда сразу появляется смысл существования. А если — нет? Тогда все абсурд и вакханалия. И никакой коммунизм от этого не уберет».

Это была его первая красномольная мысль. И когда все кричали о скором светлом будущем, мальчик чувствовал себя полным идиотом. Он рано осознал, что только некоторые воюют за Елену Прекрасную, за императорский венец, за Гроб Господень, за коммунизм или за демократию. Остальные, прикрываясь очередной «святыней», получают право безнаказанно «выгуливать» страсти. Какое удовольствие сбросить с Троянской стены ребенка и посмотреть, как брызнут его мозги. Или ворваться в бывший братский, но по чьей-то указке ставший вражеским город, и по праву победителя терзать недоступ-

ную ранее красавицу, а затем припасть к бочонку со столетним вином и, напившись, рубить и кромсать человеческие тела.

С годами увеличивается количество тетрадей. И в них новые и новые ответы на старые вопросы. Не одного ли порядка Добро и Зло? В чем смысл жизни? Что есть любовь?

И появилось у мальчика нестерпимое желание высказаться. О Времени, Сознании, Бытии. И загорелся он фильмом. И стал фильмом его Мечтой.

Восхождение началось из глухой провинции, из простой учительской семьи. Самообразование до самоистязания! И бесконечные преграды. Из непонимания, насилия и сверхнасилия. Один только идеологический Змей-Горыныч чего стоил. Какое там кино! За каждое незаверенное высказывание сжигает. Он-то и «выдул» двадцать лет назад на скалистый остров под названием «стройка века». Рабочим в кузнечный цех.

И потекли дни, похожие один на другой. Переполненный утренний трамвай. Подземные переходы в степи с высохшей мазутной травой. Ненасытные монстры-пресса, глотающие раскаленные бол-

ванки. Но молодой человек наперекор всему пишет задуманный сценарий, вариант за вариантом. Вот где трудность! Как уложить Вселенную в полтора часа экранного времени?

После грохота прессов — бессонные ночи изнурительного труда. Окончательный вариант сценария родится только через пятнадцать лет. Но до этого — попытка за попыткой поступление в институт кинематографии. И кажется, никогда не пробить эту стену из знакомств и связей. Друзья и близкие считают давно выросшего мальчика безумцем. Но тот не сдаётся. И однажды случается чудо. Это целая новая сказка, которая, как известно, только скоро сказывается. Но вот он — заветный диплом.

Поздравления. Перспективы. Но какие? Хоть сценарий и написан, фильм — все та же недостижимая мечта.

Но вот услышала мольбы страждущего Золотая Рыбка. И изгнала Змея-Горыныча. Прямо на глазах скалистый остров превращается в землю обетованную. А надо сказать, что к тому времени на острове не «благодаря», а «вопреки» образовалась такая культурная питательная среда, такая концентрация талантов,

которой не было, наверное, тогда нигде. Поэты, художники, театральные режиссеры, музыканты... И чиновники — заколдованные идеологизированные чудища — обретают облик прекрасных принцев.

Наступившее Возрождение дает возможность борцу за свою мечту снять короткометражный художественный фильм «Эввольтование по Босху». Он является как бы увертюрой к тому, задуманному.

К удивлению создателя, фильм получает мировое признание. И поддержку известных кинорежиссеров. Ролан Быков, Владимир Грамматиков заявляют прекрасным принцам, что молодому человеку надо помочь. А прекрасные принцы в ответ вдруг кивают головами.

Неужели! Неужели пришла пора замануться на... Тьфу, тьфу, тьфу...

Начинается каторжная работа над режиссерским сценарием, работа над формой. Подробно продумывается каждый кадр. Ибо в него вгоняется иногда целый пласт Бытия.

Итак, форма найдена. Это поток метафор, вытекающих одна из другой. А весь фильм одна динамическая метаметафора. Она словно пучок све-

та, включающий в себя все миллионы оттенков. Оттенков истории человечества. Экран должен излучать энергию огромной силы. Такова сверхзадача. Очень сложно, но только так! И пусть эпиграфом станут слова Фридриха Ницше: «Эта вещь для немногих. Быть может, никто из этих немногих еще не существует».

Начало

Участие в съемке принимает весь город. Фильм курирует сам президент акционерного общества. Фонд культуры выделяет достаточно средств как в рублях, так и в валюте. Собраны лучшие творческие силы со многих киностудий страны. Огромный зал Дворца культуры превращается в съемочный павильон. Создаются сложнейшие декорации. Десятитысячная массовка одевается в костюмы различных эпох. Городская площадь становится местом безумного вселенского карнавала. Пролеты заводских цехов с работающими автоматическими линиями заполняются вулканическими островами бушующих человеческих страстей. А вот в поисках земли обетованной бредут тысячи обнаженных людей: мужчин, женщин, стариков, детей.

Все исполнители ролей из местной творческой среды.

Внешнеторговая фирма в кратчайший срок исполняет заказ и поставляет свежайший «Кодак», изготовленный специально для фильма. После отснятого эпизода пленка «улетает» на проявку в Киев, затем «печатается» в Одессе и тут же возвращается в Челны.

Через месяц безумства и страстей смертельно уставший режиссер, спавший раз в пять дней, поздравляет группу с окончанием съемок. А вот и последний день озвучивания на «Мосфильме». Наконец, премьера в Центральном доме кино. В той недоступной цитадели, в которую бывший студент ВГИКа, пробиваясь через толпу, с трудом доставал заветную контрамарку.

Большой зал полон. Приглашены известные кинокритики и киноведы, журналисты центральных изданий, иностранные корреспонденты.

Просмотр окончен. В ожидании пресс-конференции автор сидит белый, как мел. Неужели сотрут в порошок?

Первый выступающий кинокритик уверенно заявляет, что в кино появилось новое имя. Берет слово доктор философии, культуролог Вадим Михалев. Он, сделав потрепанное точный анализ фильма, дает ему высокую оценку. А сам Андрей Плахов говорит, что фильм стал для него событием. А он надеется, что фильм станет событием для всего кинематографа.

Вот только теперь скатился с души у мечтателя камень каторжного труда и бессонных ночей. Промелькнула мысль: неужели эта чарующая легкость и есть заветный миг счастья? Неужто все кончилось? Осуществилась Мечта?

А после счастливцев пошел, ничего не видя перед собой. Где-то «отмечали» премьеру приехавшие в Москву «пол-Челнов» и вместе с ними его жена и дочь. А он прилепился в гостиницу, сел рядом со спя-

щим сыном и проплакал до утра.

Потом было еще множество показов. В столице, в союзных республиках, в домах кино, в кинолубах. Пришли приглашения из университетов Канады и Америки. Фильм участвовал во внеконкурсных показах многих фестивалей.

И оказалось, что зрителей у него не так уж и мало. Но, может, и права критик, писавшая в центральном журнале, что для большинства фильм не имеет эстетической ценности? Видно, она и сама из этого большинства, ибо с уверенностью приписывает, например, «Святую Инессу» — Сурбарану. А историю культуры критик скорее всего «проходила» только по марксистско-ленинскому учебнику.

Минуло пять лет. В Набережных Челнах появился свой киноцентр. Снято еще несколько художественных фильмов. Причем двумя другими местными режиссерами. Стал уже традиционным кинофестиваль «Женский мир». Скоро распахнет двери кино-телевизионный колледж. Опускаем все несчастливое и выстраиваем счастливую цепочку.

Наш сказочный герой со своей вершины-мечты вдруг увидел вдали еще одну. Он спустился в долину, миновал глубокое ущелье и вот уже начал новый подъем. Завершена трудная, но увлекательная работа по изучению древнерусских и арабских манускриптов. Написан сценарий многосерийного фильма о любви времен Золотой Орды.

Неужто в одной жизни чудо может случиться дважды? Главное верить! А Золотая Рыбка не подведет.

Вот и вся сказка-быль о заводе, городе, фильме «Выдыхай» и земле обетованной.

Юрий МАНУСОВ.